

596
28.10.17

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Уголовному праву
на тему Умышленная форма вины: похоть и влечение

выполненную студентом 2 курса заочной формы обучения 213 группы

Видрова Теймур Мильгаровича
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет) да, нет
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет) полностью, частично, нет
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5) 2, 3, 4, 5
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5) 2, 3, 4, 5
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5) 2, 3, 4, 5
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5) 2, 3, 4, 5
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5) 2, 3, 4, 5
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет) да, нет

Курсовая работа допущена к защите « _____ »

Преподаватель [подпись] Видурин В.А.
подпись Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку _____
« _____ »

Преподаватель [подпись] Видурин В.А.
подпись Ф.И.О.

396
28.10.17

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Курсовая работа

По предмету: Уголовное право

На тему: Умышленная форма вины: понятия и виды

Выполнил:

Студент 2 курса обучения

Заочного отделения

Юридического факультета

Группы 21 3

Юсифов Теймур

Научный руководитель:

к.ю.н. В.Ф. Джафарли

Москва 2017

Введение	2
Понятия и признаки субъективной стороны	2
Понятия вины в уголовном праве и ее формы	6
Понятия вины.....	6
Форма вины и виды	9
Понятия умысла	14
Виды умысла.....	14
Прямой умысел и его характеристика (интеллектуальный волевой моменты).....	14
Косвенный умысел	23
Заключение	30
Список использованной литературы.....	32

Введение

Современному российскому обществу остро необходима новая уголовная-правовая теория, но, как справедливо отмечают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, теория эта должна быть не революционной, а построенной на началах преемственности¹. Иными словами, развитие теории должно носить эволюционный, а не взрывной характер. Данное утверждение имеет самое непосредственное отношение к институту вины в умышленных преступлениях. Поэтому трудно согласиться с предложением И.А. Петина об отказе от принципа вины, признака преступления «виновность», законодательного конструирования и вообще упоминания в уголовном законе умысла и его видов².

Более того, есть убежденность в том, что принцип вины, признак преступления «виновность», законодательное конструирование и вообще упоминание в уголовном законе умысла и его видов необходимо сохранить в уголовном законодательстве, ибо нельзя принимать поспешных решений, слепо следовать западноевропейским канонам, необходимо бережно относиться к традициям отечественного уголовного права. Все эти аспекты связаны между собой субъективной стороной преступления характеристики которой отвечают на вопросы умышленной формы вины, ее свойств признаков и понятий.

Понятия и признаки субъективной стороны

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012 №1 с. 14

² Петин И.А. Концептуальная модель Общей части Криминального кодекса России // Библиотека криминалиста. 2013 №2 (7). С. 297-298

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует его психологическое содержание, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Эти признаки органически связаны между собой и взаимосвязаны, однако представляют психологические явления с самостоятельным содержанием, и ни одно из них не включает другое в качестве составной части. Некоторые ученые, необоснованно противопоставляя вину и якобы характеризующие ее юридические признаки, отождествляют юридическую субъективную сторону преступления виной, в которую, по мнению, входят так же мотив и цель.³ Другие рассматривают субъективную сторону преступления лишь как часть вины, которая является общим основанием уголовной ответственности и выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях⁴

Юридическое значение каждого из признаков субъективной стороны различно.

Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию составляет ядро субъективной стороны

³ См: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; Кригер Г.А. понятие и содержание вины в советском уголовном праве// вестник московского ун-та. Серия «право» 1983. №5; Российское уголовное право курс лекций. Т. 1. Преступление Владивосток, 1999С. 385-386.

⁴ Утевский Б.С. вина в советском уголовном праве. М., 1950; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте// Уголовное право в борьбе с преступностью. М, 1981. С 23; Демидов Ю.А. социальная ценность и оценка в уголовном праве М., 1975. С. 114

преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина – основной (необходимый) признак любого преступления. Но не дает ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые являются не основными, а факультативными признаками субъективной стороны преступления.

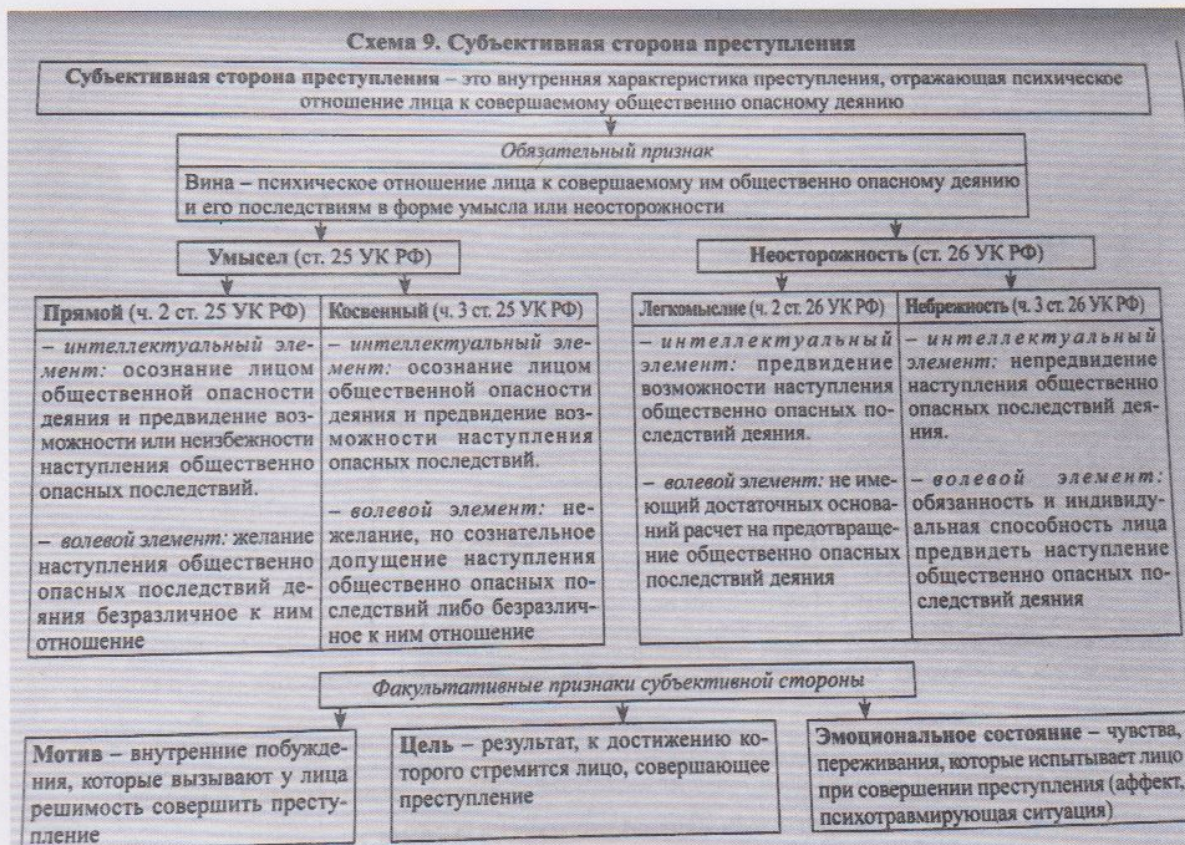
Иногда содержание субъективной стороны преступления включают эмоции, т.е. переживания лица связи с совершаемым преступлением⁵. Однако эмоции, выражающие отношение к уже совершенному преступлению (удовлетворение или, наоборот, раскаяние, страх перед наказанием и т.д.) вообще не могут служить признаком субъективной стороны. Эмоции же, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершенствования, могут играть роль мативообразующего фактора; и в некоторых случаях, предусмотренных законом, им придается определенное юридическое значение (ст. 107,113 УК РФ). Но и в этих случаях эмоции характеризуют не психическую деятельность виновного, а его психическое состояние. Как патологический аффект характеризуют уровень интеллектуально-волевых способностей: первый исключает, а второй снижает эти способности. Поэтому состояние аффекта в ст. 107 и 113 УК выполняет роль признака субъекта, а вовсе не субъективной стороны преступления, как бездоказательно утверждают сторонники критикуемой точки зрения⁶.

Субъективная сторона преступления имеет следующее значение.

⁵ Российское уголовное право: в 2т. Т1. Общая часть/ под ред. Э.Ф. Побегайто. М., 2008. С. 202-207; уголовное право России, общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова и И.А. Тарханова. М., 2011. С. 386-387; российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014 с212; Российское уголовное право. Т 1. Общая часть под ред. Н. А. Лопашенко. М.,2014. С. 254

⁶ Это мнение разделяют, например И.М. Тяжкова (уголовное право РФ. Общая часть/ под ред. Коммисарова, Н.Е. крыловой 2012 С. 304, Н.Г. Иванов уголовное право общая часть М. 2014 С.204.)

1. Будучи составной частью основания уголовной ответственности, она отграничивает преступное поведение от не преступного. Так, не является преступлением применение общественно опасных последствий без вины (ст. 5, 28 УК), неосторожное совершения деяния, наказуемо лишь при наличии умысла (ст.115 УК), а также предусмотренное нормой уголовного права деяние, если оно совершено без цели, указанной в этой норме (ст. 158-162 УК), ил по иным мотивам, нежели указаны в законе (ст. 153-155 УК)
2. Субъективная сторона преступления позволяет разграничить преступления, сходные по объективным признакам. Например, убийство (ст.105 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК) различаются только по форме вины; терроризм (ст. 205УК) отличается от диверсии (ст.218 УК) только по содержанию цели.
3. Мотив и цель во многих нормах Особенной части УК выполняют функцию квалифицирующих признаков и поэтому влекут усиление наказания за совершенное преступление
4. Содержанием мотива и цели, даже если они не указаны в норме Особенной части УК, в значительной мере определяется степень общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего, а значит, характер ответственности и размер наказания с учетом предписаний, изложенных в ст. 61,63 и 64 УК

Понятия вины в уголовном праве и ее формы

Понятия вины

Еще в 19в. Было подмечено, что «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно – лучший показатель его культурного уровня»⁷

Принцип ответственности за деяния, совершенные только при наличии вины, впервые закреплен лишь в УК, согласно ст.5 которого уголовной ответственности подлежит лишь то общественно опасное деяние (и его общественно опасные последствия), которое совершено виновно. Данная норма категорически запрещает объективное вменение

⁷ Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., 1898 С.2

Вина – это психическое отношения лица к совершаемому общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям.

Человек несет полную ответственность за свои поступки только при условии, что он совершил их, обладая свободой воли, т.е. способностью выбирать линию социально значимого поведения. Указанная способность включает отражательно-познавательный и преобразовательно-волевой элементы, воплощенные в уголовно-правовой категории вменяемости. Она является предпосылкой вины, ибо виновным может признаваться только вменяемое лицо, т.е. способное осознавать фактическое содержание социальное значение своих действий и руководить ими.

Элементами вины как психологического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми элементами: интеллектуальным и волевым. Отдельные ученые неосновательно пытаются, сузить психологическое содержание вины за счет исключения из него одного из двух элементов. Некоторые из них не признают желание самостоятельным элементом умышленной вины и сводят ее к осознанию общественно опасности и противоправного характера совершаемого деяния⁸. Другие определяют вину «как оценку судом степени осознания лицом характера и содержания совершаемых им действий и их последствий»⁹. Подобные предложения не учитывают того, что «уголовно-правовое понятие вины не сводится к характеристике мыслительных

⁸ Иванов Н.Г. умысел в уголовном праве РФ// российская юстиция. 1995.№12. С. 16-18; плотников А.И. спорные вопросы законодательной характеристики умысла // уголовное право: стратегия развития в 21 веке. Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 125-128

⁹ Складов С.В. Вина мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С.21

процессов – оно включает и волевой компонент, это умышленный или неосторожный поступок, запрещенный уголовным законом»¹⁰.

Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины – умысел и неосторожность (ст.25 и26 УК), по отношению к которым вина является родовым понятием. Признать лицо виновным – значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности.

Вина – это понятие не только психологическое, но и юридическое. Поскольку преступлением признается лишь общественно опасное деяние, постольку лицо, его совершившее, виновно перед обществом, перед государством. Эта сторона вины раскрывается в ее социальной сущности.

Вина – категория социальная, так как в ней проявляется отношение лица, совершающего преступление, к важнейшим социальным ценностям. Социальную сущность вины составляет проявившееся в конкретном преступлении искаженное отношение к основным ценностям общества, отношение, которое при умысле обычно является отрицательным (так называемая антисоциальная установка), а при неосторожности – пренебрежительным (асоциальная установка) либо недостаточно бережным (недостаточно выраженная социальная установка).

Важным показателем вины является ее степень, которая, как и сущность вины, носит не законодательный, а научный характер, хотя в судебной практике применяется весьма широко.

Степень вины – это количественная характеристика ее социальной сущности, т.е. показатель глубины искажения социальной ориентации субъекта, его представлений об основных социальных ценностях. Она

¹⁰ Ситковская О.Д. психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 40.

предоставляется не только формой вины, но также направленностью умысла, целями мотивами поведения виновного, его личностными особенностями и т.д. «Лишь совокупность формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к объективным обстоятельствам преступления и его субъективных, психологических причин определяет степень отрицательного отношения лица к интересам общества, проявленного в совершаемом лицом деянии, т.е. степень его вины».¹¹

Таким образом, вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества.

Форма вины и виды

Философия характеризует форму как внутреннюю структуру устойчивых связей и взаимоотношения элементов, свойств и процессов, образующих предмет или явление, а также способ существования и выражения содержания¹². Форма вины определяется закрепленным в уголовном законе соотношением психических элементов (сознание и воля), образующих содержание вины, то есть различиями в интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления. Форма вины указывает на способ интеллектуального волевого взаимодействия субъекта с объективными обстоятельствами, составляющими юридическую характеристику данного вида преступлений.

¹¹ Дагель П.С., Михеев Р.И. установление стороны преступления. Владивосток, 1972. С.17.

¹² См: Филосовский энциклопедический словарь. С. 621

В уголовном законодательстве содержится описание двух форм вины: умысла и неосторожности. Каждая из названных форм вины делится на виды: умысел – на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность. Этим модификациям вины свойственно определенное законом сочетание интеллектуальных и волевых процессов, то есть каждая разновидность вины имеет специфическое содержание. Вместе с тем прямой и косвенный умысел не имеют значения самостоятельных форм вины, а являются видами одной и той же формы. Общим для них (как для видов умышленной формы вины) с интеллектуальной стороны является осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение общественно опасных последствий. В отличие от умысла, оба вида неосторожной формы вины характеризуется отсутствием осознания реальной опасности деяния и предвидения общественно опасных последствий в конкретном случае. Волевой элемент обоих видов умысла заключается в положительном (в форме желания или сознательного допущения либо безразличия) отношении к общественно опасным последствиям, наступления которых виновный старается избежать либо вообще не предвидит.

Форма вины имеет многообразное юридическое значение.

Во-первых, она является субъективной границей, отличающей преступное поведение от непроступного. Это касается, прежде всего, неосторожного совершения деяний, наказуемых лишь при умышленном их совершении (например, лишении жизни посягающего с превышением пределов необходимой обороны образует состав преступления, предусмотренный в ч.1 ст. 108 УК, только при умышленной форме вины).

Во-вторых, форма вины определяет квалификацию преступлений, если законодатель предусматривает различное наказание за совершение одного и того же общественно опасного деяния, но с различными формами вины.

Ответственность за некоторые преступления в уголовном законе дифференцируется в зависимости от того, с какой формой вины совершено деяние. Так, за убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества предусмотрена ответственность специальными нормами с достаточно суровыми санкциями, а за те же деяния, но совершенные по неосторожности, назначается менее строгое наказание по другим нормам. Следовательно, в этих случаях форма вины определяет квалификацию за деяния, не различимые по объективным признакам.

Из судебной практики:

Рабочие подсобного хозяйства К. и З. после распития спиртных напитков, в котором принимал участник и начальник подсобного хозяйства С. решили искупать последнего в реке по существующим в деревне обычаям. Они столкнули С., который к этому времени был в состоянии сильного опьянения, с деревянных мостков в воду. Он некоторое время плыл по реке, а потом утонул. В результате неверной оценки субъективной стороны этого преступления Горьковский областной суд осудил К. и З. за убийство из хулиганских побуждений. Рассмотрев дело по кассационным жалобам. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что вывод об умышленном характере совершенного преступления областной суд сделал «без должного учета конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновных, их намерений и всей гибели,

хотя при сложившейся ситуации должны были и могли предвидеть, что в результате их действий могут наступить указанные последствия»¹³.

На этом основании судебная коллегия квалифицировала описанное преступление как причинение смерти по неосторожности.

Ошибка противоположного характера допустил президиум областного суда Карачаево – Черкесской автономной области, который переквалифицировал с ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч.1 ст. 111УК РФ) на ч. 1 ст. 114 УК РСФСР (ч. 1 ст. 118 УК РФ) действия К. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала этому делу: «Нанося удар обувью в туристический ботинок ногой в живот потерпевшему, К. предвидел и сознательно допускал возможность причинения потерпевшему тяжких телесных повреждений»¹⁴, о есть совершил преступление не по неосторожности, а умышленно.

В обоих случаях суд допустил ошибку в определении формы вины, что повлекло неправильную квалификацию, которая была исправлена лишь Верховным Судом РСФСР.

Форма вины оказывает определяющее влияние на квалификацию преступления и в том случае, если деяние совершается без умысла, необходимого для привлечения к уголовной ответственности за причинение фактически наступивших последствий

Из судебной практики:

Чертановским межмуниципальным судом г. Москвы М. осужден по ст. 115 УК за то, что в ходе ссоры он нанёс удар по лицу Б., которая, падая,

¹³ БВС РСФСР. 1986. №5 С.6

¹⁴ Там же. №6.С. 5

ударилась головой об стену, что повлекло причинение легкого вреда ее здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

По протесту заместителя председателя Верховного Суда РФ Президиум Московского городского суда переквалифицировал деяние на ст. 116 УК, указав отсутствие оснований для утверждения, что умыслом М. охватывалось причинение вреда здоровью потерпевшей. Данные последствия наступили по неосторожности Мю, но поскольку УК не предусматривает ответственности за причинение легкого вреда здоровью по неосторожности, его деяние надлежит квалифицировать как совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинения легкого вреда здоровью.¹⁵

Третье значение формы вины состоит в том, что она в сочетании со степенью общественной опасности деяния лежит в основе законодательной классификации преступлений: в соответствии со ст. 15 УК к категориям тяжких и особо тяжких преступлений относятся только умышленные преступления.

В - четвертых, форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 58 УК, лица, осужденные к этому наказанию за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденные впервые к лишению свободы на срок не свыше 5 лет за умышленные преступления небольшой или средней тяжести, по общему правилу направляются для отбывания лишения свободы в колонию-поселение, а мужчины, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, отбывают наказание в исправительных колониях общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

¹⁵ БВС РФ. 2001. №4. С. 16-17.

В – пятых, некоторые институты уголовного права (приготовление, покушение, соучастие, рецидив) связаны только с умышленной формой вины.

В – шестых, наличие умышленной формы вины обязывает суд исследовать вопрос о мотивах и целях преступления, в то время как по делам о неосторожных преступлениях такая задача не ставится.

Понятия умысла

Виды умысла

Умысел – наиболее распространённая форма вины. По состоянию на 15 апреля 2015г. УК РФ предусматривал ответственность за 337 преступлений, из которых 280(83,1%) являются умышленными, 25(7,4%) характеризуются альтернативной формой вины, то есть в соответствии с их законодательным описанием могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, и 32 преступления (9,5%) являются неосторожными. Выборочные исследования показывают, что и в реальной жизни удельный вес умышленных преступлений достигает 90-92% от общего числа совершенных преступных деяний. Этим обусловлена необходимость углубленного исследования психологического содержания и социальной сущности умышленной формы вины, что соответствует и требованию Верховного Суда РФ, который, в частности, в постановлении «о судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999г. Обратил внимание судов на обязательность учета вида умысла, мотивов и целей преступления при назначении наказания.

Прямой умысел

В зависимости от психологического содержания умысел подразделяется на 2 вида – прямой и косвенный. В соответствии с законом преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч.2 ст.25УК РФ).

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение общественно опасных последствий определяют процессы, протекающие в сфере сознания, поэтому они составляют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления указанных последствий, определяя волевою сторону психической деятельности образует волевою элемент прямого умысла.

Предметом осознания как элемента умысла являются, прежде всего, те фактические обстоятельства, из которых складывается общественно опасное деяние. Но в то же время «умысел – понятие с социальным содержанием, ввиду чего осознание одних только фактических элементов не может обосновать ответственности лица за умышленное преступление»¹⁶. Умысел представляет собой отражение в психике человека важнейших фактических и социальных свойств совершаемого деяния. Поскольку главным социальным признаком преступного деяния, определяющим его материальное содержание, является общественная опасность, то в содержании умысла законодатель включает, прежде всего, осознание общественно опасного характера деяния. Из этого следует, что предметов осознания при умысле выступают, во-первых, фактическое содержание совершаемого деяния, во-вторых, его социальное значение.

¹⁶ Никифоров Б.С. об умысле по действующему законодательству// Советское государство и право 1965. №6. С.30

Общественно опасным является лишь такое деяние, которое по своим объективным фактическим свойствам способно причинить вред определенным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, то есть посягает на определенный объект. Эта направленность на конкретный объект – один из критериев общественно опасного деяния и безусловно, должна охватываться осознанием лица, действующего умышленно. Разумеется, осознание лицом объекта преступления не равнозначно знанию его юридической определенности. Субъект умышленного преступления может не знать точно, на какой непосредственный объект посягает его деяние, но должен осознавать, что причиняет вред определенным охраняемым уголовным законам интересам личности, общества или государства. Так, намеренно причиняя легкий вред здоровью при совершении хулиганских действий, субъект действует умышленно независимо от того, считает ли он основным объектом посягательства здоровье потерпевшего или общественный порядок. Определяющим является то, что виновный понимает характер совершаемого деяния и в общих чертах осознает, на какую сферу общественных отношений он посягает.

Осознанию общественно опасного характеру совершаемого деяния помогает не только отражение (хотя бы в общих чертах) объекта преступления, но и понимание социального значения всех фактических свойств совершаемого деяния. К таким свойствам относятся место, время, способ, обстановка совершаемого преступления, которые, будучи включенными законодателем в объективную сторону преступления, содержат дополнительную характеристику действия или бездействия, становятся их индивидуальными фактическими признаками. Так, грабитель осознает не только факт изъятия чужого имущества, но и то, что имущество похищается им открытым способом. Сознанием же браконьера охватывается

не только факт незаконной охоты, но и то обстоятельство, что она осуществляется на особо охраняемой природной территории, то есть в определенном месте. В обоих случаях речь идет об осознании виновным дополнительных признаков действия, которые придают деянию новые социальные качества и существенно влияют на степень его общественной опасности.

В содержании умысла не входит осознание признаков самой субъективной стороны и признаков, характеризующих субъект преступления. Если же речь идет о преступлениях со специальным исполнителем, то умыслом виновного должны охватываться не сами по себе дополнительные признаки субъекта, а характер нарушенных виновным специальных обязанностей, которые определяют специфические свойства самого деяния.

Осознание общественной опасности деяния не следует отождествлять с осознанием его противоправности, то есть запрещенности уголовным законом. В подавляющем большинстве случаев лица, совершающие умышленные преступления, осознают их противоправность. Но в теории уголовного права до сих пор господствующим является мнение, что осознание противоправности не входит в содержание умысла. Такое мнение сформировалось в период, когда в советских уголовных кодексах было закреплено материальное определение преступления, лишенное формального признака – указания на противоправность деяния, и допускалось применение аналогии в уголовном праве. Но после закрепления в Основах 1958г. а затем и в УК союзных республик формально-материального определения признак противоправности стал таким же полноправным признаком преступления, как общественная опасность, виновность и наказуемость. Поэтому неотъемлемой чертой умышленной формы вины следует признать осознание (а при неосторожности –

возможность осознание) противоправного характера совершаемого деяния. Уместно заметить, что уголовным законодательством ряда стран осознание противоправности совершаемого деяния включено в содержание умысла.

Тем не менее российский уголовный закон при описании умысла прямо не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание этой формы вины. Поэтому объективно общественно опасное деяние по формальным признакам может быть признано умышленным преступлением и в тех весьма редких случаях, когда противоправность совершенного деяния не осознавалась виновным (например, он не ознакомился и в конкретных жизненных условиях не имел возможности ознакомиться с законодательным установлением уголовно-правового запрета), что, впрочем, вряд ли соответствует психологическому содержанию умысла.

Итак, первым признаком интеллектуального элемента прямого умысла является осознание общественно опасного характера совершаемого деяния, то есть хотя бы общей характеристики объекта посягательства, а также фактического содержания и социальных свойств всех составных элементов действия или бездействия.

Вторым интеллектуальным признаком прямого умысла в преступлениях с материальным составом является предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния. Под предвидением подразумевается отражение в сознании тех событий, которые произойдут, должны или могут произойти в будущем. Поэтому предвидение общественно опасных последствий следует понимать, как мысленное представление виновного о вреде, который он своим деянием причинит (или может причинить) тем общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона. При прямом умысле предвидение включает

представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте преступления, понимание их социального значения, то есть вредности для охраняемых законом общественных отношений, а также осознание причинно-следственной зависимости между собственным деянием и его общественно опасными последствиями. При этом опережающее сознание субъекта может отражать не все детали, а лишь общий характер причинно-следственной цепи.

Из судебной практики:

В одном из определений Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что осуждение Ф. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является необоснованным, поскольку установленные судом обстоятельства не позволяют утверждать, будто Ф. предвидела, что в результате ее действий потерпевшая упадет и получит закрытый перелом шейки левого бедра со смещением, поэтому квалификация преступления как умышленного исключается¹⁷

В данном случае Ф. не осознавала причинно-следственной зависимости между своими действиями и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и не предвидела такого последствия, поэтому умысел исключается.

Для прямого умысла характерным является предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий. «желание, - писал известный советский психолог С.Л. Рубинштейн, - переходит в подлинно волевой акт, когда к знанию цели присоединяется установка на ее реализацию, уверенность в ее достижимости и направленность на владение соответствующими средствами»¹⁸ характерная для прямого умысла

¹⁷ БВС РФ.1999.№12.С13

¹⁸ Рубинштейн С.Л. Основы общей Психологии. Т.2.М., 1989.С.514.

намеренность в достижении определенного результата связана с обязательным условием осуществимости этого намерения. А оно, с точки зрения лица, действующего с прямым умыслом, осуществимо, если планируемые последствия должны наступить в обязательном порядке. Конечно, речь не идет о фактической неизбежности планируемых последствий, поскольку она зависит не только от желания действий субъекта, но и от многих других объективных факторов, частично или совсем не зависящих от воли виновного. Речь идет о мысленной (построенной в сознании субъекта) модели причинно-следственной связи, в которой причина (деяние) обязательно вызывает следствие (желаемый результат). Именно уверенность в неизбежности, закономерности наступления последствий побуждает виновного действовать ради их достижения.

Лишь в отдельных случаях совершения преступления с прямым умыслом возможно предвидение не неизбежности, а лишь реальной возможности наступления желаемых общественно опасных последствий. Это происходит тогда, когда избранный виновным способ осуществления преступления может с примерно равной степенью вероятности вызвать равноплановые последствия. Так, выбрасывая грудного ребенка из окна третьего этажа многоэтажного дома, виновный понимает, что и смерть, и любой тяжести вред здоровью младенца в зависимости от обстоятельств его падения (например, ветви дерева или снежный сугроб) будут одинаково закономерным, хотя и не единственно возможным результатом совершенных действий. В этом случае желаемое последствие (смерть) является закономерным, но заведомо не единственно возможным последствием, поэтому виновный предвидит не неизбежность, а лишь реальную возможность его наступления.

Следовательно, интеллектуальный элемент прямого умысла складывается из осознания общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидения, как правило, неизбежности, а в исключительных случаях – реальной возможности наступления общественно опасных последствий

Волевой элемент прямого умысла характеризует направленность воли субъекта. Он определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание – это, по сути, стремление к определенному результату. Оно вовсе не означает, что последствия преступления приняты или просто выгодны виновному.¹⁹ Желание может иметь различные психологические оттенки. При прямом умысле оно заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать для виновного в качестве: 1) конечной цели (убийства из ревности, мести); 2) промежуточного этапа (убийство с целью облегчить совершение другого преступления); 3) средства достижения цели (убийство с целью получения наследства); 4) необходимого сопутствующего элемента деяния (убийство путем взрыва, если вместе с намеченной жертвой неизбежно погибнут и другие)²⁰

Законодательное определение прямого умысла ориентировано на преступления с материальным составом, поэтому желание связывается в нем только с общественно опасными последствиями, в которых воплощен вред, причиняемый объекту. Однако в российском законодательстве большинство

¹⁹ Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С.202-203.

²⁰ Отдельными авторами высказывается суждение, что прямому умыслу свойственно представление об общественно опасных последствиях лишь как о конечной цели деяния или о средстве достижения конечной цели, а представление о последствиях как о побочном результате действий виновного характерно только для косвенного умысла (Питецуй В. Суждение понятия косвенного умысла влечет ужесточение репрессии // Российская юстиция. 1998. №11. С. 49; Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 59-61). Это мнение не соответствует законодательному описанию прямого и косвенного умысла в ст. 25 УК.

преступлений имеют формальный состав, и последствия находятся за пределами объективной стороны. В этих составах предметом желаний является само общественно опасное деяние. Например, похищая человека, виновный осознает, что против воли потерпевшего завладеет им, изымает из привычной среды и насильственно удерживает его в укромном месте и желает совершить такие действия. Следовательно, при совершении преступлений с формальным составом желание виновного распространяется на сами действия (бездействия), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий. А поскольку сознательно и добровольно совершаемые действия всегда желаемы для действующего лица, то умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым.

Помимо содержания важным показателем прямого умысла является его направленность, которая во многих случаях определяет квалификацию преступления. Под направленностью умысла понимается мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершения деяния, посягающего на определенный объект, совершаемого определенным способом, причиняющего определенные последствия, характеризующегося наличием определенных отягчающих или смягчающих обстоятельств. Верховный Суд РФ, учитывая значение направленности умысла для квалификации преступлений, неоднократно подчеркивал необходимость ее установления по конкретным уголовным делам²¹. Так судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указывала, что деяние не является преступлением, если умысел лица «после приобретения маковой соломки был направлен на доставку ее к месту своего жительства для личного пользования»; что убийство может квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105

²¹ БВС РФ. 1999: № 10. С. 8.

УК только при условии, что умысел был направлен на лишение жизни именно двух лиц (смерть обоих охватывалась единым умыслом)²², что хищение квалифицируется как кража или грабеж в зависимости от направленности умысла на изъятие имущества тайным или открытым способом²³ и т.д.

Косвенный умысел

Вторым видом умысла, выделяемым в законе по психологического содержания, является косвенный умысел. В соответствии с законом (ч. 3 ст.25 УК) имеет место, если лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своего действия (или бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя и не желало, но сознательно допускало их либо относилось к ним безразлично.

Осознание общественно опасного характера деяния при косвенном умысле имеет то же содержание, что и при прямом. Но характер предвидения общественно опасных последствий при прямом и при косвенном умысле не совпадает.

УК связывает предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий исключительно с прямым умыслом (ч.2 ст.25). Напротив, косвенному умыслу свойственно предвидение только возможности наступления общественно опасных последствий (ч.3 ст. 25). При этом субъект предвидит реальную возможность наступления таких последствий, т.е. считает их закономерным результатом развития причинной связи именно в данном конкретном случае. Таким образом, предвидение неизбежности наступления преступных последствий исключает косвенный умысел (правда, отдельные ученые, вопреки закону, высказывают мнение,

²² БВС РФ.1999. №10. С. 8.

²³ БВС РФ. 1999. №11 С. 19

что предвидение наступления общественно опасных последствий может иметь место и при косвенном умысле²⁴).

Итак, интеллектуальный элемент косвенного умысла характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент косвенного умысла характеризуется в законе как отсутствие желания, но сознательное допущение общественно опасных последствий либо безразличное к ним отношение (ч.3 ст. 25УК).

При косвенном умысле общественно опасное последствие – это чаще всего побочный продукт преступных действий виновного, а сами эти действия направлены на достижение иной цели, находящейся за рамками данного состава преступления. Виновный не стремится причинить общественно опасные последствия.

Однако подчеркнутое законодателем отсутствие желания причинить вредные последствия означает лишь отсутствие прямой заинтересованности в их наступлении, его нельзя понимать, как нежелание указанных последствий, стремление избежать их наступления (активное нежелание). На самом деле сознательное допущение означает, что виновного вызывает своими действиями определённую цель событий и сознательно, т.е. осмысленно, намеренно, допускает развитие причинно-следственной цепи, приводящее к наступлению общественно опасных последствий. Сознательное допущение есть активное переживание, связанное с положительным волевым отношением к последствиям, при котором виновный заранее соглашается с наступлением общественно опасных последствий, готов принять их как плату за достижение конечной цели

²⁴ Питецкий В. Указ. Соч. С. 49.

деяния. Именно положительное, одобрительное отношение к последствиям сближает сознательное допущение с желанием, делает их разновидностями волевого содержания одной и той же формы вины.

Волевое содержание косвенного умысла может проявиться и в безразличном отношении к наступлению общественно опасных последствий. Оно, по сути, мало чем отличается от сознательного допущения и означает отсутствие активных эмоциональных переживаний в связи с общественно опасными последствиями, реальная возможность наступления которых отражается опережающим сознанием виновного. В этом случае субъект причиняет вред общественным отношениям, не думая о последствиях совершаемого деяния, хотя возможность их причинения представляется ему весьма реальной.

Прямой и косвенный умысел – это виды одной и той же формы вины, поэтому между ними много общего. Интеллектуальный элемент обоих видов умысла характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением его общественно опасных последствий. Общим для волевого элемента прямого и косвенного умысла является положительное, одобрительное отношение к наступлению предвидимых общественно опасных последствий.

Различие в содержании интеллектуального элемента прямого и косвенного умысла состоит в неодинаковом характере предвидения последствий. Если прямой умысел характеризуется предвидением, как правило, неизбежности, а иногда реальной возможности наступления общественно опасных последствий, то косвенному умыслу присуще предвидение только реальной возможности наступления последствий. Но основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в том, что волевое отношение субъекта к последствиям проявляется по-разному.

Положительное отношение к ним при прямом умысле выражается в желании, а при косвенном умысле – в сознательном допущении либо в безразличном отношении к последствиям.

Установление умысла очень важно для правильной квалификации преступления.

Так, М. был осужден за покушение на убийство Ч. Судебная коллегия по уголовным судам Верховного Суда РСФСР переквалифицировала действия М. по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР 1960г. исходя из того, что М. действовал с косвенным умыслом, а значит, деяние должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям. Не соглашаясь с таким выводом, Президиум Верховного Суда РСФСР отменил кассационное определение и указал, что при решении вопроса о содержании умысла виновного суд «должен исходить из совокупности всех обстоятельств преступления и учитывать, в частности, способы и орудие преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, в жизненно важные органы человека), причины прекращения преступных действий виновного и т.д.»²⁵. конкретные обстоятельства совершения данного преступления: нанесение сильного удара ножом в шею (в часть тела, где расположены жизненно важные органы), попытка ударить вторично, не удавшаяся из-за активного сопротивления потерпевшей, пресечение дальнейшего посягательства с помощью посторонних лиц, а также предотвращение тяжких последствий благодаря своевременному оказанию медицинской помощи – свидетельствуют в своей совокупности, что М. не только предвидел последствия в виде смерти потерпевшей, но и желал их наступления, т.е. действовал с прямым умыслом.

²⁵ БВС РСФСР. 1991. №1. С. 6.

Законодательное деление умысла на прямой и косвенный имеет немалое практическое значение. Строгое разграничение обоих видов умысла необходимо для правильного применения ряда уголовно-правовых институтов (приготовление, покушение, соучастие и др.), для классификации преступлений, законодательное описание которых предлагает только прямой умысел, для определения степени вины, степени общественной опасности деяния и личности виновного, а также для индивидуализации уголовной ответственности и назначения наказания.

Закон делит умысел на виды только в зависимости от особенностей их психологического содержания. А теория и практика уголовного права знают и иные классификации видов умысла. Так, по моменту возникновения преступного намерения умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший.

Заранее обдуманый умысел означает, что намерение совершить преступление осуществляется через более или менее значительный промежуток времени после его возникновения. Во многих случаях заранее обдуманый умысел свидетельствует о настойчивости, а иногда и об изощренности субъекта в достижении преступных целей и, следовательно, заметно повышает общественную опасность как преступления, так и самого виновного. Но сам по себе момент возникновения преступного намерения – обстоятельство в значительной мере случайное и, по сути, не может оказать существенного влияния на степень опасности деяния. Гораздо важнее те причины, по которым виновный реализовал свой замысел не сразу. Если это объясняется его нерешительностью, внутренними колебаниями, отрицательным эмоциональным отношением к преступлению и его результатам, то заранее возникший умысел не в коей мере не опаснее, чем внезапно возникший. Но иногда разрыв во времени между

возникновением и реализацией умысла обусловлен особой настойчивостью субъекта, который в это время готовит способы и средства совершения деяния, обдумывает план осуществления преступного намерения, пути преодоления возможных препятствий, способы сокрытия преступления и т.д. нередко заранее обдуманный умысел свидетельствует об особом коварстве виновного или изощрённости способов достижения преступной цели. При таких обстоятельствах заранее обдуманный умысел повышает общественную опасность деяния и личности виновного, поэтому он опаснее внезапно возникшего умысла.

Внезапно возникшим является такой вид умысла, который реализуется в преступлении сразу же или через незначительный промежуток времени после его возникновения. Он может быть простым или аффектированным.

Простым внезапно возникшим умыслом может называться такой его вид, при котором намерение совершить преступление возникло у виновного в нормальном психическом состоянии и было реализовано сразу же или через короткий промежуток времени после возникновения.

Альтернативный умысел характеризует не столько момент, сколько психологический механизм возникновения намерения совершить преступление. Поводом к его возникновению является неправомерные или аморальные действия потерпевшего в отношении виновного или его близких либо систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, создавшее длительную психологическую ситуацию. Под их влиянием у субъекта возникает сильное эмоциональное напряжение, которое приводит к психологическому срыву, существенно затрудняющему сознательный контроль над волевыми процессами. Этим и обусловлено смягчение наказания за преступление, совершенное с аффектированным умыслом.

По своему психологическому содержанию и заранее обдуманной и внезапно возникший умысел может быть, как прямым, так и косвенным.

В зависимости от степени определенности представлений субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах совершаемого деяния умысел может быть определенным (конкретизированным) или неопределенным (не конкретизированным).

Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется наличием у виновного конкретного представления о качественных и количественных понятиях вреда, причиняемого деянием. Если у субъекта имеется представление о каком-то одном индивидуально определенном результате, умысел является простым определенным.

Альтернативный умысел – это такая разновидность определенного умысла, при котором виновный предвидит примерно одинаковую возможность наступления двух или большего числа индивидуально-определенных последствий. Преступления, совершаемые с альтернативным умыслом, следует квалифицировать в зависимости от фактически причиненных последствий. Так, лицо, нанося удар ножом в грудь, действует с альтернативным умыслом, если с равной долей вероятности предвидит любое из двух возможных последствий: смерть или тяжкий вред здоровью. Его действия должны квалифицироваться, как умышленное причинение именно тех последствий, которые фактически наступили. В литературе была высказана точка зрения, согласно которой преступления, совершенные с альтернативным умыслом, следует квалифицировать как покушение на причинении наиболее тяжких последствий из числа тех, которые охватывались сознанием виновного¹. Такое мнение аргументируется тем, что последствия, вменяемые субъекту, «охватывались его сознанием и его

¹ Селезнев М. Умысел как форма вины // Российская Юстиция. 1997. №3. С. 11.

воля была направлена на достижение этих более тяжких последствий»¹.
Ошибочность приведенной точки зрения обусловлена необоснованной презумпцией того, что воля субъекта направлена на достижение более тяжких последствий. Но если бы было так, то умысел не был бы альтернативным.

Неопределенный (не конкретизированный) умысел означает, что у виновного имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных свойствах деяния, т.е. он осознает только его видовые признаки. Например, наносятся сильные удары ногами по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не осознает степени тяжести этого вреда. Подобное преступление, как совершенное с неопределенным умыслом, следует квалифицировать как умышленное причинение того вреда здоровью, который фактически наступил.

Заключение

Таким образом, привлекая к ответственности за совершение соответствующего умышленного преступления, необходимо доказать, что все обстоятельства, имеющие юридическое значение, т.е. являющиеся элементом состава преступления, относящиеся к характеристике объекта и предмета преступления, объективной стороны преступления, осознавались виновным. Исключение представляют преступления, совершенные с двумя формами вины.

Прямой и косвенный умысел – это разновидности одной и той же формы вины, поэтому между ними много общего. Интеллектуальный элемент обоих видов умысла характеризуется осознанием общественной опасности

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть/ под общ. Ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С 55.

совершаемого деяния и предвидением его общественно опасных последствий. Для волевого элемента обоих видов умысла общим является положительное, одобрительное отношение к наступлению общественно опасных последствий. Тем не менее речь идет о различных видах умысла, каждый из которых имеет свои особенности.

Различие между прямым и косвенным умыслом по содержанию интеллектуального элемента состоит в неодинаковом характере предвидения общественно опасных последствий. Если прямой умысел характеризуется предвидением, как правило, неизбежности, а иногда – реальной возможности их наступления, то косвенному умыслу присуще предвидение только реальной возможности наступления указанных последствий. Но основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в том, что волевое отношение субъекта к вредным последствиям проявляется в различных формах. Положительное отношение к ним при прямом умысле выражается в желании, а при косвенном умысле – в сознательном допущении либо в безразличном отношении.

Органы следствия и суд, решая вопрос о виде и направленности умысла, должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного. В частности, при установлении содержания и направленности умысла, что необходимо для разграничения преступлений против жизни и преступлений против здоровья, Пленум ВС РФ рекомендует обращать внимание на способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.99 № 1).

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный кодекс Российской Федерации
3. Учебник Уголовное право В.В. Найбойченко, изд. «юрлитинформ»
4. Уголовное право в определениях и схемах общая часть учебное пособие Ю.А. Зюбанов.
5. Уголовное право России в схемах и определениях, учебное пособие второе издание А.В. Бриллиантов, Я.Е. Иванова.
6. Учебник, Российское Уголовное право, общая часть, том 1, 4 издание Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога.
7. Уголовное право, общая часть, Преступление, том 7, субъект преступления, субъективная сторона преступления, книга 2 субъективная сторона преступления
8. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012 №1 с. 14
9. Петин И.А. Концептуальная модель Общей части Криминального кодекса России // Библиотека криминалиста. 2013 №2 (7). С. 297-298
10. Селезнев М. Умысел как форма вины// Российская Юстиция. 1997. №3. С. 11.
11. Российское уголовное право: в 2т. Т1. Общая часть/ под ред. Э.Ф. Побегайто. М., 2008. С. 202-207; уголовное право России, общая часть / под ред. Ф.Р. Сундунова и И.А. Тарханова. М., 2011. С. 386-387; российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014 с212; Российское уголовное право. Т 1. Общая часть под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. С. 254
12. Иванов Н.Г. умысел в уголовном праве РФ// российская юстиция. 1995. №12. С. 16-18; плотников А.И. спорные вопросы законодательной

характеристики умысла // уголовное право: стратегия развития в 21
веке. Материалы Второй международной научно-практической
конференции. М., 2005. С. 125-128

13. Складов С.В. Вина мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С.21